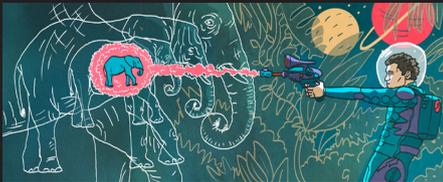

Корпоративные споры

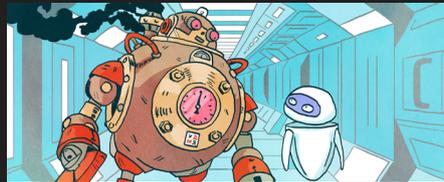
11 самых интересных дел 2017 года

ДЕЛО №А40-698/2014

**ТАЕТ НА ГЛАЗАХ: ОСПОРИТЬ
РАЗМЫВАНИЕ ЗАЛОГА
В БАНКРОТСТВЕ**

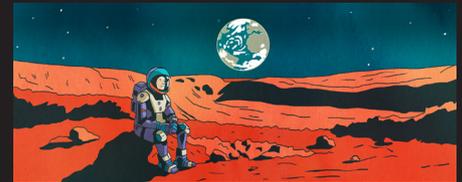
СТОИМОСТЬ	***
ПРОЦЕСС	****

ДЕЛО №А48-7180/2015

**МАЖОРИТАРИЙ ПРОТИВ
МИНОРИТАРИЕВ: ПРИЕМЫ
С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ СВОИХ**

СТОИМОСТЬ	***
ПРОЦЕСС	***

ДЕЛО №А40-186993/2015

**«МЕРТВЫЕ ДУШИ»: ЧТО
ПРОИСХОДИТ С ДОЛЯМИ В ООО
ЛИКВИДИРОВАННОГО ЮРЛИЦА**

СТОИМОСТЬ	**
ПРОЦЕСС	***

ДЕЛО №А56-12248/2013

**ОДИН ДОЛГ, ДВА ИСПОЛЛИСТА:
ОТСУДИТЬ УБЫТКИ У ФИРМЫ
И ДИРЕКТОРА**

СТОИМОСТЬ	**
ПРОЦЕСС	***

ДЕЛО №А56-59760/2014

**КОМПАНИЯ ИСЧЕЗЛА,
ДОЛГ ОСТАЛСЯ: ОТВЕТИТ
ЛИ ДИРЕКТОР ЗА УБЫТКИ**

СТОИМОСТЬ	**
ПРОЦЕСС	***

ДЕЛО №А61-1579/2015

**СКОЛЬКО НУЖНО ВРЕМЕНИ,
ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ КОНТРОЛЬ
НАД БИЗНЕСОМ**

СТОИМОСТЬ	***
ПРОЦЕСС	***

ДЕЛО №А28-12640/2015

**СДЕЛАТЬ КАК БЫЛО: МОГУТ ЛИ
НЕУЧАСТНИКИ СДЕЛКИ ПРОСИТЬ
О ДВУСТОРОННЕЙ РЕСТИТУЦИИ**

СТОИМОСТЬ	****
ПРОЦЕСС	****

ДЕЛО №А07-12937/2012

**ЧУЖОЕ ДЕЛО: МОГУТ ЛИ ТРЕТЬИ
ЛИЦА ВЕРНУТЬ КОМПАНИЮ ЕЕ
УЧРЕДИТЕЛЯМ**

СТОИМОСТЬ	****
ПРОЦЕСС	***

ДЕЛО №А07-14085/2017

**«РОСНЕФТЬ» И «СИСТЕМА»:
ОТ КОНФЛИКТА ДО
МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ**

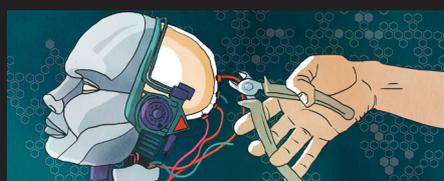
СТОИМОСТЬ	****
ПРОЦЕСС	*****

ДЕЛО №А32-19056/2014

**ЗАЙМЫ УЧРЕДИТЕЛЕЙ:
ВКЛЮЧАТЬ ЛИ ИХ В РЕЕСТР
ТРЕБОВАНИЙ БАНКРОТА**

СТОИМОСТЬ	***
ПРОЦЕСС	****

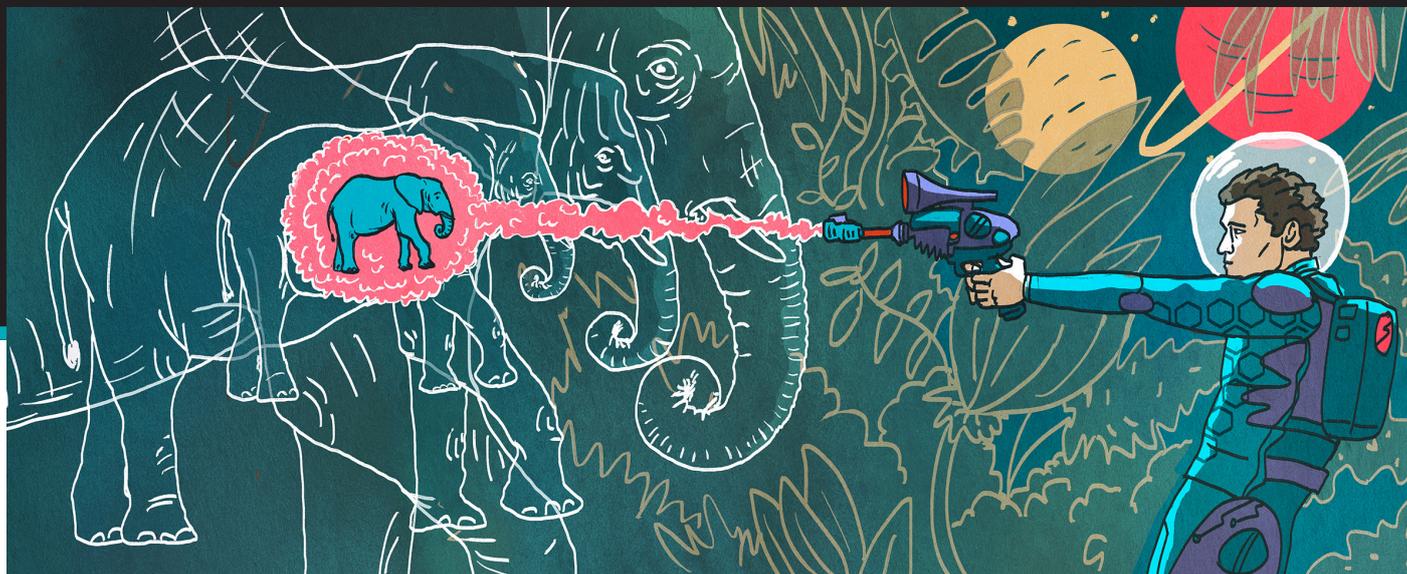

ДЕЛО №А57-19371/2016

**КОГДА ИНИЦИАТИВА
НАКАЗУЕМА**

СТОИМОСТЬ	*
ПРОЦЕСС	***

Таёт на глазах: оспорить размывание залога в банкротстве

Главный вопрос в деле: Можно ли оспорить размывание заложенных акций по банкротным правилам, или действуют корпоративные нормы с трехмесячным сроком исковой давности?

СУТЬ КОНФЛИКТА

УК «Регионгазификация» взяла 183 млн руб. займы у «Росгазификации», а в обеспечение заложила свой единственный ценный актив — акции ЗАО «Теплоцентраль Белокуриха» в количестве 63,1%. В конце 2014 года, когда в отношении заемщика ввели наблюдение, он как мажоритарный акционер принял решение о допэмиссии. Акции по закрытой подписке достались офшору Finesse Services Corporation, а заложенный пакет размылся до 2,6%.

ПОЗИЦИЯ ИСТЦА

Решение общего собрания акционеров о допэмиссии надо признать недействительным по банкротным правилам, ведь оно маскировало продажу акций офшору за 300 000 руб. вместо рыночных 39 млн руб. А 63,1% акций теплоцентрали должны вернуться в залог «Росгазификации». Такие требования в 2016 году подали конкурсный управляющий банкрота Владимир Широков и «Росгазификация» в рамках банкротного дела УК «Регионгазификация».

ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКОВ

Решения общего собрания акционеров оспариваются по корпоративным, а не банкротным правилам. К тому же, тут действует специальный трехмесячный срок исковой давности. Истцы его пропустили.

Таёт на глазах: оспорить размывание залога в банкротстве

ПОЗИЦИЯ ТРЕХ ИНСТАНЦИЙ:

Поддержали ответчиков. Требования управляющего надо рассматривать в отдельном деле по корпоративным правилам. Допэмиссия проводилась не должником и не за счет средств должника, а это не позволяет оспорить ее в рамках банкротства.

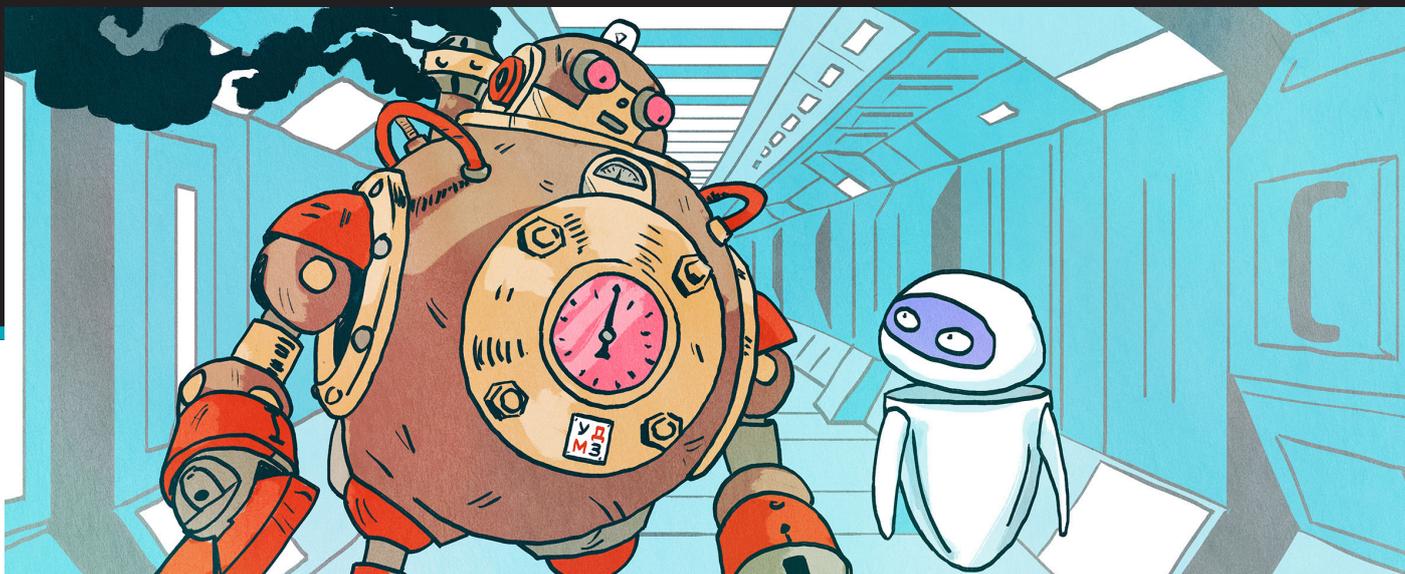
ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Решение общего собрания акционеров другого лица (не должника) и его допэмиссию нельзя оспорить в банкротстве — по общему правилу. Но в исключительных случаях это возможно, если корпоративные процедуры используются с единственной целью — причинить вред кредиторам должника. Здесь же должник как мажоритарий фактически управлял дочерним обществом и принимал решение о допэмиссии. Злоупотреблял ли он правом — надо выяснить при новом рассмотрении дела.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

В деле банкротные отношения столкнулись с корпоративными. По сути, должник в преддверии банкротства передал принадлежащий ему мажоритарный пакет акций дочернего общества иному лицу, не получив ничего взамен. Формально это было решение общего собрания «дочки» об допэмиссии. Конечно, такое отчуждение основного ценного актива, еще и заложенного, повлияло на интересы кредиторов должника. Несмотря на законодательное сближение правового режима оспаривания сделок и решений общего собрания, Верховный суд все же сделал важную оговорку об исключительности ситуации, при которой корпоративное решение может быть оспорено как сделка по банкротным основаниям.

Мажоритарий против миноритариев: приемы с привлечением своих

Главный вопрос в деле: Закон об акционерных обществах разрешает держателю 95% акций, минимум 10% из которых он купил, требовать принудительного выкупа оставшихся ценных бумаг у миноритариев. Возможно ли это, если мажоритарий купил акции у аффилированного лица?

СУТЬ КОНФЛИКТА

«Уральский дизель-моторный завод» («УДМЗ») купил 99,7% акций «Людиновского тепловозостроительного завода» у аффилированного с ним общества «Синара-Транспортные машины», а затем направил на согласование в Центробанк требование о выкупе оставшихся акций. Регулятор ему отказал из-за связи с продавцом акций. «УДМЗ» обжаловал это в суде.

РЕШЕНИЯ ТРЕХ ИНСТАНЦИЙ

Встали на сторону мажоритария и признали отказ Центробанка незаконным. Закон не содержит ограничений, у кого надо покупать акции — у аффилированных лиц или нет.

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА

Центробанк был прав. Купить акции у аффилированного лица — по сути, означает «переложить из одного кармана в другой». В таких условиях принудительный выкуп у миноритариев невозможен, это нарушит их права.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

В законе нет прямого правила для разрешения сложившейся ситуации: «включается» ли процедура принудительного выкупа в соответствии со ст. 84.8 закона «Об акционерных обществах», если акции были приобретены у аффилированного лица. Если в законе на этот счет ничего нет, это еще не значит, что выкуп правомерен, решил ВС. Из системного толкования закона следует, что принудительный выкуп в таких обстоятельствах не соответствовал бы правовой сути этого механизма, который направлен, в первую очередь, на защиту миноритарных акционеров.

«Мертвые души»: что происходит с долей в ООО ликвидированного юрлица

Главный вопрос в деле: Закон не дает ответа, какова юридическая судьба доли в обществе, владельца которой исключили из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. Стоит ли учитывать эту долю при определении кворума общего собрания общества?

ОТ «ТЛК ДИСПЕТЧЕР»

Алексей Полозов
из LawArt и другие

СУТЬ КОНФЛИКТА

Гендиректор ООО «ТЛК Диспетчер» и владелец 25% долей Игорь Янкелевич оспаривал внеочередное решение общего собрания участников, которое назначило на его место другого руководителя — Юрия Калужских. За это голосовала Ирина Агаркова (25%), а компания «Ярд» (50%) не принимала участия в собрании 2015 года, потому что в 2014-м ее исключили из ЕГРЮЛ как недействующую. Янкелевич решил, что 50%-ный кворум не соблюден, и обратился в суд.

ПОЗИЦИЯ ТРЕХ ИНСТАНЦИЙ

Не нашли нарушений и отклонили требования истца. Сочли, что не распределенная 50%-ная доля «Ярда» отошла самому обществу «ТЛК Диспетчер»

ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Поскольку участник «Ярд» не действует, его голос не считается при определении необходимого кворума в 50%. На собрании голосовала только Агаркова (25%), а значит, кворума не было.

ЧЕМ ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

«ТЛК Диспетчер» было ликвидировано, а производство по делу прекратили.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Вопрос, по которому высказался ВС, довольно актуален, учитывая возросшую за последние годы активность налоговых органов в исключении недействующих юрлиц из ЕГРЮЛ. Как указал ВС, принадлежащие исключенному участнику голоса не должны учитываться для определения кворума общего собрания. В обоснование этого вывода суд сослался на нормы, в которых говорится о случаях приобретения долей участия в ООО самим обществом. Исходя из этой логики, можно говорить о том, что такая «потерянная» доля автоматически переходит обществу со всеми дальнейшими последствиями: обязанностью общества перераспределить долю либо погасить ее.

Один долг, два исполлиста: отсудить убытки у фирмы и директора

Главный вопрос в деле: Можно ли привлечь к ответственности экс-директора компании-банкрота, который вывел из нее деньги с помощью фиктивного договора, если уже есть исполлист на контрагента по этому договору? Не будет ли это считаться двойным взысканием?

ОТ КОНКУРСНОГО
УПРАВЛЯЮЩЕГО
«ЭЛИТХАУСА»

Ольга Цомаева,
«Райд»

СУТЬ КОНФЛИКТА

Конкурсный управляющий «Элитхауса» добился признания мнимым договора подряда, по которому компания до банкротства заплатила 12,1 млн руб. «Гаммастройпроекту». Но взыскать что-то с «подрядчика» оказалось сложно, и управляющий решил подать в суд на экс-руководителя «Элитхауса» Даниила Харитонову, который подписал фиктивный договор.

ПОЗИЦИЯ ТРЕХ СУДОВ

Отклонили требования к экс-директору. Исполнительное производство в отношении мнимого подрящика пока продолжается, а значит, еще остался шанс получить с него деньги. К тому же, п. 8 постановления Пленума ВАС 30 июля 2013 г. № 62 предписывает отклонить иск к директору, если компании удалось возместить убытки другим способом.

ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Нельзя приравнять само исполнительное производство к получению денег по нему. Это не противоречит п. 8 Постановления Пленума ВАС № 62 — там говорится о фактическом возмещении убытков другим способом. Поскольку оно не состоялось, взыскивать убытки с директора можно.

ЧЕМ ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

Экс-директора привлекли к ответственности.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Позиция ВС интересна тем, что допускает существование двух параллельных исполнительных производств о взыскании задолженности в пользу общества: как непосредственно с контрагента общества по договору, так и с директора в виде убытков. Это вполне обоснованно, поскольку схожая конкуренция исполнений на практике может возникать и в других гражданско-правовых отношениях, например, связанных с реституционными и виндикационными требованиями. Кроме того, ключевое значение имеет не судебный акт о взыскании и даже не исполпроизводство, а само исполнение. Потенциальная угроза двойного взыскания не должна мешать удовлетворить иски к директору. На это и нужно обращать внимание судам при разрешении такого рода споров.

Компания исчезла, долг остался: ответит ли директор за убытки участника

Главный вопрос в деле: Компания причинила убытки бывшему участнику, а потом была ликвидирована. Можно ли взыскать их с директора, если доказать его вину?

ОТ БЕРЕЖКОВА

Зинаида Брусова,
«Президент-
Консалт»

СУТЬ КОНФЛИКТА

В 2011 году Владимир Поснов вышел из ООО «Анеля» и должен был получить стоимость своей 33%-ной доли. Но сначала он судился по поводу ее собственности, а потом узнал, что платить компании нечем: в ходе того судебного спора она продала единственный актив за 15 млн руб., которые сразу же дала займы третьему лицу. После этого фирма «упала» в банкротство и была ликвидирована. А Поснов решил взыскать 6,5 млн руб. убытков с директора «Анели» Сергея Бережкова.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ДВУХ ИНСТАНЦИЙ

Требования отклонить. Взыскивать убытки можно только с общества, ведь оно по закону должно выплатить действительную долю. Не обосновано, что главной целью договора займа был уход от обязательств. Не доказана причинно-следственная связь между действиями директора и убытками.

РЕШЕНИЕ КАССАЦИИ

С директора можно взыскать убытки, если доказана его вина. После того, как «Анеля» продала актив и получила 15 млн руб., гендиректор Бережков имел возможность зарезервировать часть денег для оплаты участнику Поснову. Вместо этого средства были направлены на заем, который не был возвращен и привел компанию к банкротству. Таким образом, участник не получил стоимость доли по вине директора. А это значит, что последний должен компенсировать убытки.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Хотя иск не является по сути косвенным, ведь убытки были взысканы с директора не в пользу общества, а в пользу вышедшего участника, это-то в деле и интересно. В обоснование прямого взыскания убытков в пользу участника суд привел ссылки на статьи 53 ГК РФ (в прежней редакции) и 44 Закона «Об ООО», которые регулируют ответственность директора непосредственно перед обществом, а также предусматривают право участника корпорации предъявить косвенный иск о возмещении убытков. Очевидно, суд учел фактические обстоятельства дела: само общество было ликвидировано, а у истца не осталось иного способа защитить свои нарушенные права, кроме как взыскать причитающиеся ему средства с недобросовестного директора.

Полгода или три года: сколько нужно времени, чтобы вернуть контроль над бизнесом

Главный вопрос в деле: Какой срок исковой давности действует для оспаривания решения общего собрания, если его цель — восстановить корпоративный контроль над обществом? Решение общего собрания можно оспорить в течение шести месяцев, восстановить корпоративный контроль — в течение трех лет.

ОТ ЧЕЛЬДИЕВЫХ

Максим Доценко
и Федор Губанов,
«Банкротство 2.0»

СУТЬ КОНФЛИКТА

В 2015 году члены крестьянско-фермерского хозяйства «Илас» Борис и Мадинат Чельдиевы узнали, что в 2013-м были исключены из КФХ. Под этим решением подписалась третий член хозяйства Светлана Губаева, а еще в нем указывалось, что Чельдиевы якобы присутствовали и голосовали на собрании. Они обратились в суд и попросили восстановить членство, указывая, что не принимали участия в этом собрании.

РЕШЕНИЕ ТРЕХ ИНСТАНЦИЙ

Отклонили иск со ссылкой на пропуск срока исковой давности: закон дает лишь шесть месяцев на оспаривание решения общего собрания.

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА

Отменил акты нижестоящих инстанций. По сути, Чельдиевы хотят восстановить свой корпоративный контроль, а на это дается три года. Они неправильно назвали исковые требования, но суд должен сам исправить эту ошибку, а не выносить формальный отказ. Корпоративный контроль можно восстановить даже если он был утерян до 1 сентября 2014 года. Тогда вступила в силу норма ГК, которая закрепила это право в законе, но и до этого на этот счет существовала обширная судебная практика.

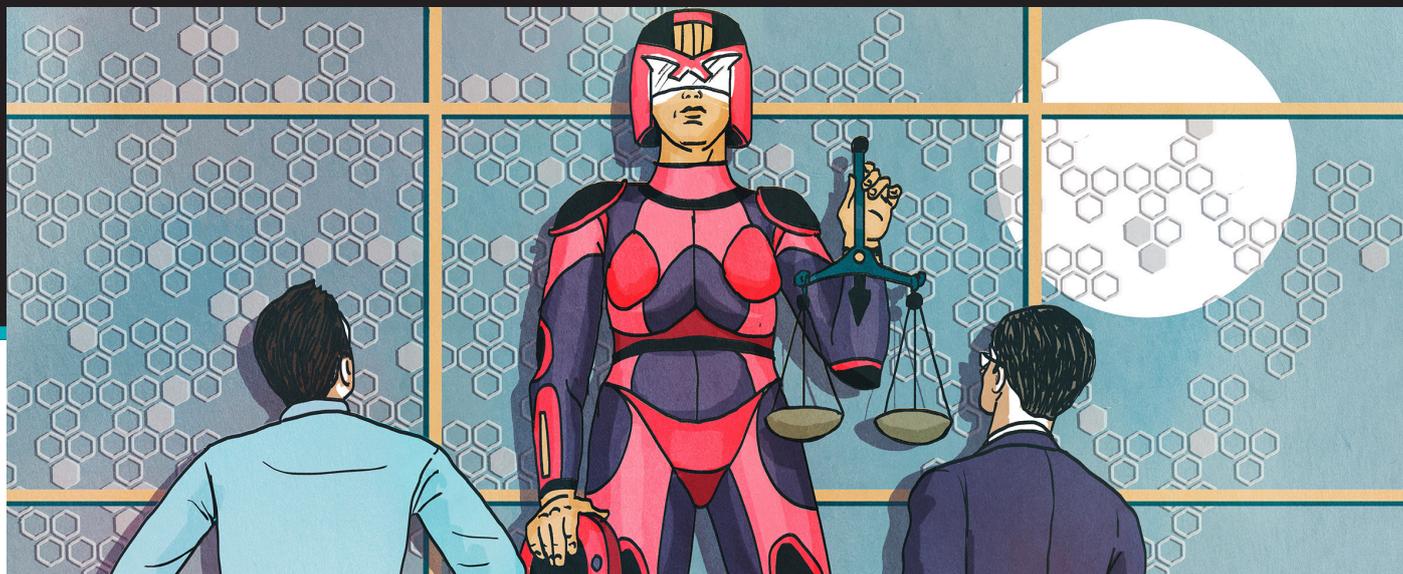
ЧЕМ ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

Суд восстановил Чельдиевых в составе членов КФХ.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Высшие суды неоднократно подчеркивали необходимость детально разбирать суть спора, не ограничиваясь формулировкой требований. В данном деле ВС сослался на пункт 3 совместного постановления Пленумов ВС и ВАС РФ № 10/22 от 29 апреля 2010. Верховный суд указал, что предметом иска, по сути, является восстановление корпоративного контроля, и к нему применяется 3-х летний срок исковой давности. Столь значительный срок (годы, а не месяцы, как для решения общего собрания), обусловлен тем, что участник утратил долю участия в корпорации помимо своей воли, пусть все и было оформлено решением общего собрания.

Сделать как было: могут ли неучастники сделки просить о двусторонней реституции

Главный вопрос в деле: Могут ли третьи лица, которые не являются участниками сделки, просить применить двустороннюю реституцию?

СУТЬ КОНФЛИКТА

Экс-участники компании «Стройтермоизоляция» Николай Попов и Михаил Шулепов не получили компенсацию стоимости своих долей, когда вышли из бизнеса. Денег у фирмы не хватило: она продала несколько объектов недвижимости (все свои активы), а вырученные деньги потратила на текущие расходы. Попов и Шулепов поняли, что имущество ушло за бесценок — за 2 млн руб. вместо 16,2 млн. Они заявили иск о признании сделки недействительной и применении двусторонней реституции — чтобы все-таки получить стоимость своих долей. Поскольку покупатель активов уже перепродал их по цепочке сделок, Попов и Шулепов потребовали, чтобы он возместил разницу между фиктивной и реальной рыночной ценой.

ПОЗИЦИЯ ТРЕХ ИНСТАНЦИЙ

Признали сделку недействительной, но отказались применять двустороннюю реституцию, ведь Попов и Шулепов не являются участниками сделки купли-продажи. К тому же, чтобы требовать денег, надо сначала доказать, что невозможно вернуть сами активы.

ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Отменил акты нижестоящих инстанций: Попов и Шулепов имеют право на иск, ведь их интерес очевиден, а защитить его другим образом они не могут. Также не надо доказывать, что вернуть недвижимость нельзя: достаточно того факта, что покупатель ее продал.

ЧЕМ ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

Дело отправилось на второй круг, где стороны заключили мировое соглашение. Вероятно, они договорились вне суда.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Ранее по аналогичных делах суды зачастую занимали формальную позицию: после выхода из общества участник больше не имеет с ним корпоративных отношений, а значит, не вправе оспаривать сделки общества. Даже те, которые очевидно были совершены для вывода активов и уклонения от выплаты действительной стоимости доли вышедшего участника. Позиция ВС представляется логичной, ведь бывший участник, не получивший выплату за свою долю, обладает явным имущественным интересом и должен иметь действующий правовой механизм для защиты своих прав в таких обстоятельствах.

Чужое дело: могут ли третьи лица вернуть компанию ее учредителям

Главный вопрос в деле: Может ли заявлять иск о восстановлении корпоративного контроля не сам участник или акционер общества, а другие лица, которые имеют в этом интерес, например, участники или кредиторы?

ОТ «ГЛОБИТОРГА» (ПОКУПАТЕЛЯ)

Роман Беланов,
«Хренов и
партнеры»

ОТ «БАШКОРТ АБ»

Сергей Савельев,
Сергей
Коновалов,
Артем Сафонов,
Saveliev, Batanov
& Partners.

СУТЬ КОНФЛИКТА

Два участника «Башкорт АБ», Квинн Инвестментс Свиден АБ и Квинн Парк Свиден АБ, а также залогодержатель 100% ее акций Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед, обратились в суд с иском о восстановлении корпоративного контроля. Они настаивали, что «Башкорт» нужно вернуть его единственный актив, фирму «Бизнес-парк», поскольку продавец был в предбанкротном состоянии и продал компанию по нерыночной цене. Ранее вернуть компанию пытался сам «Башкорт», но безуспешно. Иск, поданный участниками и кредитором, прошел два круга рассмотрения, поначалу суды отказывали, но потом истцам улыбнулась удача. Позиция кассации на втором круге рассмотрения: Удовлетворить требования. Участники и кредитор банкрота «Башкорт АБ» могут требовать восстановить его контроль над «Бизнес-парком»: сделка про продаже основного актива лишила их возможности получить удовлетворение своих требований.

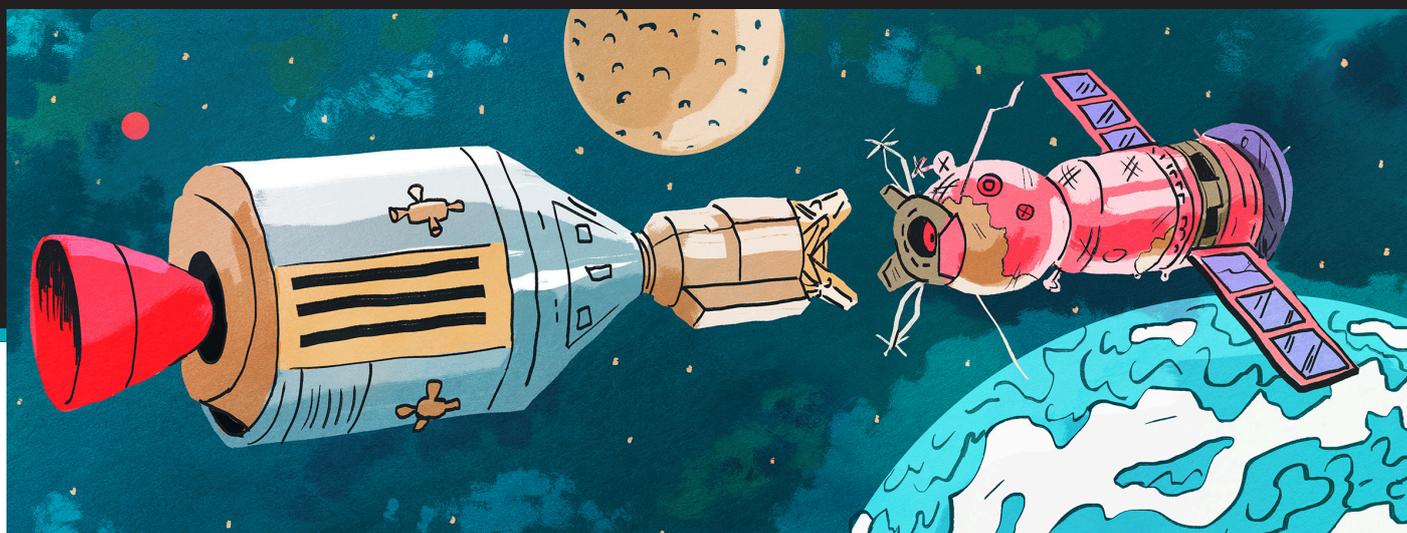
ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Отменил решение кассации и указал, что предъявлять иск о восстановлении корпоративного контроля могут только непосредственные участники компании, которая утратила такой контроль. Ведь управлять корпорацией могут только они, а не другие лица.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Только участник корпорации имеет право на иск о восстановлении корпоративного контроля, решил ВС. Это следует из буквального толкования пункта 3 статьи 65.2 ГК. Но кроме этого, истцы хотели признать недействительными сделки по отчуждению доли. И здесь закон не ограничивает круг лиц, имеющих право на иск, лишь непосредственными участниками корпорации. Это может быть и иное заинтересованное лицо, на что Верховный суд ранее обратил внимание в деле ЗАО «Аспект-Финанс», оценивая наличие интереса у конечного бенефициара общества в деле об оспаривании сделок, совершенных обществом (№ А40-95372/14). Видимо, в деле Башкорт АБ суд счел, что истцы недостаточно заинтересованы в заявлении всей совокупности требований. Кроме того, суд учел, что аналогичные требования заявлялись одним из соистцов - непосредственным участником корпорации ранее в рамках иного дела.

«Роснефть» и «Система»: от конфликта до мирового соглашения

Главный вопрос в деле: Причинила ли АФК «Система» убытки государству, когда проводила реорганизацию «Башнефти», которая была позже национализирована?

ОТ ИСТЦА

Штатные юристы «Роснефти» Константин Гричанин, Елена Астахова и другие

ОТ ОТВЕТЧИКОВ

Елена Демина и Андрей Тимчук из КА «Делькредере», Дмитрий Ловырев, Игорь Мельников, Глеб Новиков из юрфирмы «Монастырский, Степанов, Зюба & партнеры»

СУТЬ КОНФЛИКТА

В 2014 году «Башнефть», которой владела АФК «Система», вернули государству из-за незаконной приватизации. В 2017 году «Роснефть» заявила к «Системе» и «Системе-Инвест» иск о взыскании 170-миллиардных убытков. Их, по мнению истца, причинило прежнее руководство «Башнефти», когда выводило активы под прикрытием реорганизации. В ее результате «Башнефть» лишилась акций «Системы-Инвест» и собственных акций, которые пришлось погасить, а также утратила контроль над «Башкирэнерго» и «Уфаоргсинтезом».

ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКОВ

Никакие активы не выводились. Реорганизация нужна была для выхода на IPO, чтобы избавиться от перекрестной, или «закольцованной» схемы владения, когда «Башнефть» владела акциями «Системы-Инвест» и наоборот. В итоге «Башнефть» получила 16,8% собственных акций в обмен на долю в компании «Система-Инвест» и косвенные доли в «Башкирэнерго» и «Уфаоргсинтезе». Второй этап реорганизации – размещение акций – так и не состоялся, потому что «Башнефть» уже сменила собственника. Но, как утверждает ответчик, он не мог об этом знать, и его вины тут нет.

РЕШЕНИЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В августе 2017 года удовлетворила иск частично: на 136,2 млрд руб. Суд решил, что реорганизация представляла собой вывод активов, учитывая, что ответчики владели акциями «Башнефти» незаконно и недобросовестно. Само общество не получило какого-либо встречного исполнения.

ЧЕМ ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

В декабре 2017 года стороны заключили мировое соглашение, которым ответчики обязались компенсировать убытки в размере 100 млрд. руб.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Одно из самых громких дел прошлого года беспрецедентно не только суммой иска, но и сложной юридической и экономической фактурой. Помимо детального исследования экономической стороны дела и определения факта наличия или отсутствия убытков, суду требовалось ответить на множество юридических вопросов, которые могли бы оказать влияние на судебную практику по косвенным искам. Переходит ли к новому акционеру материальное право на косвенный иск о взыскании убытков, которые были причинены еще до того, как он вошел в уставный капитал общества? Несет ли акционер-мажоритарий деликтную ответственность перед обществом? Можно ли взыскать такие убытки с учетом курсовой разницы?

Займы учредителей: включать ли их в реестр требований банкрота

Главный вопрос в деле: Могут ли встать в очередь кредиторы компании ее учредители, которые заняли ей денег до банкротства? Ответ зависит от того, как квалифицировать эти займы. Если они гражданско-правовые — тогда кредиторам открыт путь в реестр, а если корпоративные — то закрыт.

СУТЬ КОНФЛИКТА

Учредители «Нефтегазмаш-Технологий» Игорь Свиридов и Виктор Юрков финансировали компанию с помощью займов из своих же дивидендов, и это позволяло ей держаться «на плаву». А потом, когда фирма обанкротилась, участники решили встать в реестр требований с этими долгами, в общей сложности — 10,5 млн руб.

РЕШЕНИЕ ТРЕХ ИНСТАНЦИЙ

Включили требования учредителей в реестр, долги по займам учредителей сочли гражданско-правовыми.

РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА

Отменил акты по делу. Разъяснил, что займы учредителей можно квалифицировать как корпоративные, если они используются вместо увеличения уставного капитала или позволяют формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность. Если заинтересованное лицо представит доказательства этого — бремя доказывания переходит на участника, который должен доказать гражданско-правовую природу обязательства. Словом, суды должны детальнее исследовать природу сделок.

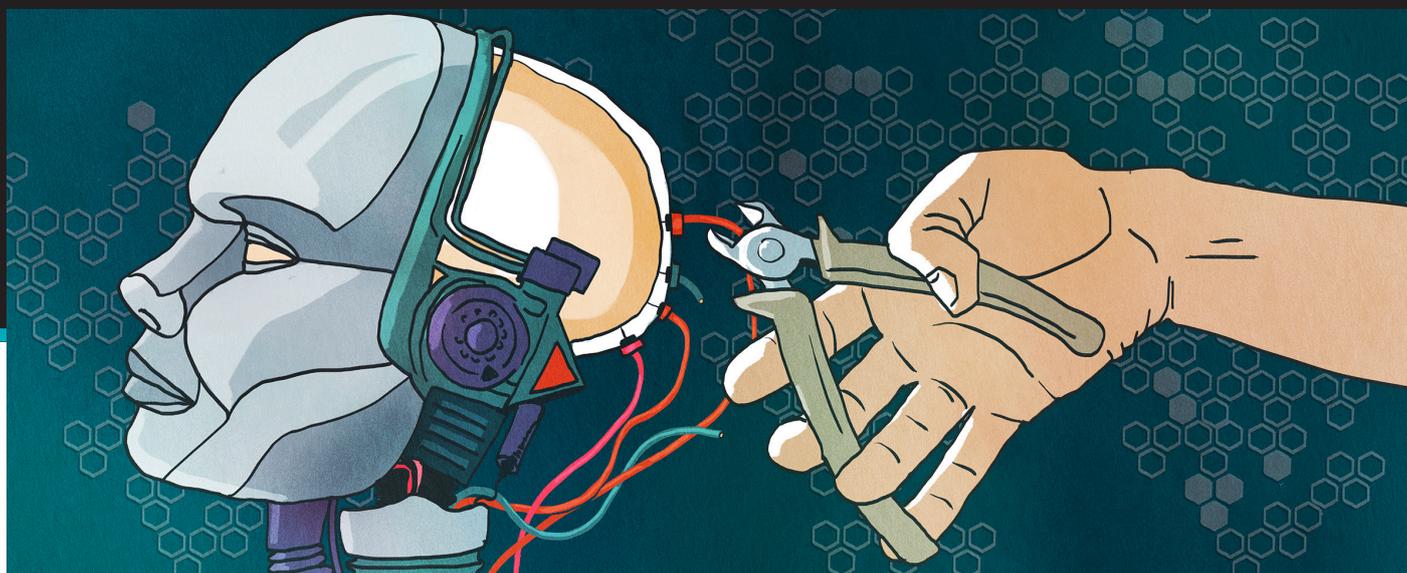
ЧЕМ ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

Суд отказался включать требования участников в реестр кредиторов.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Верховный суд продолжает искать баланс интересов кредиторов и участников должника, имеющих к обществу денежные требования. Почти каждый год в ВС попадает дело, где квалифицируют требования учредителей в банкротстве. Ранее Верховный суд указывал на различия между требованиями, которые вытекают из гражданско-правовых отношений, и требованиями из корпоративных отношений: если займодавцем выступает участник общества, это само по себе не мешает включить его требования в реестр. В этом же деле суд пошел дальше и указал, что даже договор займа может иметь корпоративную природу. В каждом подобном деле будут иметь значение фактические обстоятельства, например, в какой период до банкротства был выдан заем, нуждалось ли общество в заемных средствах и для какой цели.

Когда инициатива наказуема

Главный вопрос в деле: Можно ли взыскать с участника убытки, которые он причинил, когда заблокировал деятельность компании обеспечительными мерами в судебном процессе?

СУТЬ КОНФЛИКТА

АО МПП «Волгостальмонтаж» потребовало 1,9 млн руб. у своего участника Евгения Захаркина, который затормозил оплату порядка 50 млн руб. кредиторам. Чтобы с ним рассчитаться, в компании одобрили дополнительный выпуск акций, только Захаркин оказался против. Он обжаловал решение общего собрания акционеров. Суд по ходатайству акционера запретил допэмиссию на время разбирательства. Оно закончилось не в пользу Захаркина, но время на оплату долга было уже упущено: «Волгостальмонтажу» пришлось заплатить 1,9 млн руб. процентов за просрочку. Эту сумму компания и решила взыскать с акционера.

ПОЗИЦИЯ АПЕЛЛЯЦИИ

Обязанность уплатить проценты не связана с обеспечительными мерами по корпоративному иску. Компания имела возможность другими способами погасить задолженность перед кредитором.

ПОЗИЦИЯ КАССАЦИИ И ВЕРХОВНОГО СУДА

Частично удовлетворили иск. Само по себе обращение с заявлением об обеспечительных мерах нельзя рассматривать как противоправное поведение, даже если требования будут признаны необоснованными. Но истец несет риск негативных последствий процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК). И поскольку иск Захаркина был необоснованным — он должен оплатить убытки.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Требование о принятии обеспечительных мер в рамках судебного спора, хотя и является правом истца, может повлечь негативные имущественные последствия для ответчика. Их необходимо компенсировать. Такую позицию занял суд в данном деле, обосновав это статьей 98 АПК РФ и общими положениями ГК о причинении вреда (ст. 1064). Также суды руководствовались правовой позицией, которую экономколлегия ВС сформулировала по иному делу (№ А53-1835/2015). Она указала, что убытки взыскиваются вне зависимости от наличия вины. Не имеет значения и то, что испрашивание обеспечительных мер само по себе не запрещено законом.